

Ремус долго-долго молчал, пока наконец не заговорил снова.

«Могу я хотя бы навестить Гарри у Дурслей?»

«Я бы предпочел этого не делать, Ремус», - ответил Дамблдор. «Как ты мне говорил, Петуния довольно настороженно относится к магии, и присутствие взрослого волшебника может не понравиться ей...»

«Только один раз, Альбус! Мне просто нужно убедиться, что с Гарри все в порядке».

«Боюсь, я должен быть тверд в этом вопросе, Ремус. Мы не можем допустить, чтобы ты поставил под угрозу жизнь Гарри у Дурслей своим внезапным присутствием там».

Ремус с трудом сдержал грубый ответ, который так и норовил сорваться с его губ.

«Ты можешь хотя бы сказать мне, в каком приюте находится Акила? Я посмотрю, как у нее дела. Незаметно. Я не раскрою, кто я, клянусь! Но позвольте мне хотя бы убедиться, что за ней хорошо присматривают, - хрипловато сказал он.

«И я уверен в этом, Альбус, - продолжил оборотень. «Ты отдал ребенка в приют, даже не имея кровных родственников, как Гарри. Я должен убедиться, что о ней хорошо заботятся».

Стальной блеск в глазах Ремуса дал понять, что в этом вопросе он не собирается отступить.

Дамблдор взял со стола лист пергамента, и по взмаху его палочки на нем появился адрес. Без слов он передал его оборотню, который, поняв, что больше ничего не скажет по этому поводу, начал уходить.

«Я сожалею о твоей потере, Ремус, - обратился Дамблдор к удаляющейся фигуре. «Не только Джеймса, Лили, Питера и Афины, но и Гарри с Акилой. Я знаю, что ты любил бы их так же сильно, как и их родители. Но их безопасность и благо волшебного сообщества в целом важнее».

«Я понимаю, Альбус. Их безопасность - это самое главное. Если отдалить Гарри и Акилу от меня - это цена, которую я должен заплатить за их безопасность, я готов это сделать», - мрачно сказал Ремус, но он понимал, что Дамблдор прав, как бы сильно он ни был не согласен с его действиями.

«Береги себя, Ремус. Дай себе время погоревать. И если тебе что-то понадобится, я всегда готов помочь своим бывшим ученикам», - сказал Дамблдор.

Ремус кивнул: «Спасибо тебе, Альбус... за все».

На следующее утро на столе Ремуса Люпина лежала развернутая копия «Ежедневного пророка»:

Наследница семьи Блэк, Акила Блэк, найдена мертвой на маггловской улице.

-Репортаж главного корреспондента Элеоноры О'Брейн

По сообщению Аластора Муди, главы Департамента авроров, тело Акилы Блэк - дочери Сириуса Блэка, отправленного в Азкабан за убийство Питера Петтигрю и двенадцати магглов, - было найдено аврорами в маггловском переулке неподалеку от резиденции Блэков. Аквила пропала после того, как ее мать была убита рано утром 1 ноября.

Когда Аластора Муди спросили о ее смерти, он сказал: «Моя команда из департамента авроров нашла ее тело за мусорным баком. Судя по всему, она умерла быстро и безболезненно. Причина смерти не разглашается по распоряжению главы Департамента магического правопорядка (ДМПЗ)».

Аквила Блэк родилась 5 августа 1980 года и была единственной дочерью чистокровных Сириуса Ориона Блэка III и Афины Маккиннон. Сириус Блэк был единственным оставшимся в живых наследником мужского пола самого благородного и древнего Дома Блэков, а Аквила - наследницей всех богатств Дома Блэков, а также Дома Гэмп. Геспер Гэмп, последний потомок дома Гэмп, вышла замуж за представителя рода Блэк. Титул и состояние Гэмпов перешли по мужской линии к ее сыну Арктурусу Блэку, деду Сириуса Блэка по отцовской линии.

Хотя Сириус Блэк отрекся от матери в возрасте 16 лет, по правилам семьи Блэк он не может быть лишен наследства. Таким образом, лордство домов Блэк и Гэмп, а также огромное состояние, сопутствующее этим титулам, в конечном итоге унаследовала бы Аквила Блэк, если бы у Сириуса Блэка не было больше детей.

Теперь, когда Блэк находится в Азкабане, наследников Дома Блэков мужского пола не осталось.

Беллатрикс Лестрейндж, Пожирательница смерти и старшая дочь Сигнуса Блэка, не имеет потомков. Андромеда Тонкс, вторая дочь Сигнуса, была отречена от престола за брак с магглорожденным. И вот после смерти Сириуса Блэка титулы и состояние Домов Блэк и Гэмп перейдут к Драко Малфой, сыну Нарциссы Блэк, младшей дочери Сигнуса, и ее мужа, по слухам, Пожирателя смерти Люциуса Малфоя.

Афина Маккиннон, вся семья которой была убита последователями Того, Кто Не Должен Быть Назван, была главой чистокровного Дома Маккиннон. После смерти Акилы титул и состояние Маккиннонов перейдут к ее ближайшему родственнику Аластору Муди, который был наставником Марлин Маккиннон, покойной старшей сестры Афины.

Когда Нарциссу Малфой попросили прокомментировать смерть Акилы Блэк, она отказалась

это сделать.

Вальбурга Блэк, мать Сириуса Блэка, также отказалась от комментариев и пригрозила, что прикажет своему домовому эльфу физически вышвырнуть этого репортера. Арктур, Поллукс и Ирма Блэк также были недоступны для комментариев.

По словам источников, попросивших не называть их имен, Афина и Акила Блэк были убиты Пожирателями смерти по приказу Сириуса. Аластор Муди, однако, отказался комментировать эти утверждения.

Похороны Афины и Акилы Блэк состоятся завтра, 3 ноября, на кладбище семьи Маккиннон.

Через три дня после похорон Афины Сириус лежал в своей камере в Азкабане. Он почти не спал с того рокового дня, когда Питер сбежал у него из-под носа.

И все свои дни и ночи он проводил, проклиная себя за то, что позволил этому случиться. Питер Петтигрю, человек, который не мог отличить один конец своей палочки от другого, перехитрил его. Как он мог допустить такое? Он был Сириусом Блэком, опытным аврором, чьи блестящие навыки дуэлей и бесстрашие заставляли многих ожидать, что однажды он сменит Бешеного Глаза Муди на посту главы Аврората.

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766374>